

Lasswell H.D. 1976. *Power and Personality*. Norton: The Norton Library.
Miller G.A. 1956. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on our Capacity for Processing Information. — *Psychological Review*, No 63. P. 81-97.

УДК: 303.832.

ФИМОВА Сабина Рафаиловна –

ассистент кафедры конфликтологии философского факультета Казанского федерального университета.
420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
sabimys@gmail.com

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (на примере Республики Татарстан)

CONSTRUCTING THE ETHNIC CONFLICTS IN THE YOUTH SPHERE BY MASS MEDIA (on the example of the Republic of Tatarstan)

В данной статье рассматривается миграционная политика Татарстана. Проанализированы характерные особенности влияния СМИ на сознание молодежи, конструирование образа «мы» и «они». Автором был проведен контент-анализ онлайн-прессы с целью выявления уровня освещенности молодежного этнического конфликта. На основе проведенного исследования автором были выявлены особенности освещения онлайн-прессой молодежных конфликтов этнического характера.

Ключевые слова: миграция, этнос, СМИ, нация, идентичность, формирование этнической идентичности, противопоставление «мы» и «они»

This article discusses the migration policy in the Republic of Tatarstan. Characteristics of the mass media impact on youth's consciousness and on construction of the «us» and «them» image are analyzed. The author carried out content-analysis of online-media with a task of identifying the level of coverage of youth ethnic conflict. On the basis of the research the author revealed the features of coverage of youth's ethnic conflicts by online-press.

Keywords: migration, ethnos, media, nation, identity, formation of ethnic identity, contrast of «us» and «them»

Республика Татарстан как субъект Российской Федерации характеризуется экономической стабильностью и разнообразием этносов, объединенных в одном регионе.

В настоящее время Республика Татарстан – это еще и регион со значительным числом мигрантов из республик Закавказья и Средней Азии. В связи с этим особую значимость приобретает толерантное отношение к приезжим, мирное сосуществование разных

языков, религий, традиций, а также менталитета, характера и стандартов поведения при сохранении своих этнических особенностей.

Формирование этнической идентичности происходит под воздействием различных факторов, таких как язык, идеология, средства массовой информации, историческая память и противопоставление другим этническим группам.

По мнению многих ученых, процесс формирования и поддержания этни-

ческой идентичности невозможен вне дихотомии «мы» — «они». Формируемый этнос в процессе подобного противопоставления наделяется положительными чертами, в то время как «другой» этнос — нейтральными или негативными. Выгодное позиционирование положительных черт на фоне нейтральности или негативизма «других» этносов создает предпосылки для формирования и поддержания в дальнейшем этнической идентичности.

Процесс формирования этнической идентичности как противопоставление «мы» и «они» может иметь две формы: для первой формы характерно противопоставление «мы» и «другие», для второй — «мы» и «чужие», где «чужие» являются максимально негативизированной частью других этнических групп. «Другие» просто отличаются от формируемого этноса, «они» — не такие как «мы». Но «чужие» — это «наши враги», они создают проблемы для «нас». Поэтому для процесса формирования и поддержания этнической идентичности доминирующих этносов путем противопоставления «чужим» этническим группам характерен целый ряд негативных социальных явлений, таких как бытовой расизм в отношении «чужих» этносов, этническая дискриминация и социальное исключение [Сафин 2007: 79].

С одной стороны, противопоставление «мы» и «они» имеет положительный характер в формировании этнической принадлежности, а с другой — негативный характер противопоставления, поддерживаемый в средствах массовой информации.

Недоверие россиян к мигрантам подпитывается рядом социальных мифов, укоренившихся в публичном и, прежде всего, массмедийном дискурсе: «об этнической преступности», о мигрантах как источнике санитарно-эпидемиологической угрозы, о приезжих (особенно мусульманах) как потенциальных террористах и экстремистах, об их вовлеченности в наркотрафик и наркобизнес, о неготовности мигрантов интегрироваться в принимающее сообщество и склонности замыкаться в этнических анклавах [Низамова 2013: 31].

Таким образом, взаимодействие между представителями различных

этнических сообществ ведется с помощью специфических методов: стереотипизации, использования определенных метафорических приемов, приписывания скрытых намерений другим.

Поведением человека можно управлять, формируя в его сознании соответствующие образы, представления, поддерживая одни, затеняя другие. Естественно, для воздействия и манипуляций сознанием важны те образы-представления, которые не нейтральны в социальном плане, а содержат выраженную социальную-психологическую установку, «предписывающую определенное, чаще всего негативное отношение к явлению, которое они отражают. С помощью метода стереотипизации в сознание людей внедряются мифы и иллюзии, насаждаются предрассудки — фальшивое представление об этнических группах» [Гакаев 2003: 8].

На нынешнем этапе развития российской государственности тенденции национал-сепаратизма практически не наблюдаются, чего нельзя сказать о проявлениях ксенофобии и интолерантного отношения к представителям некоренных этнических групп, постоянно или временно проживающих на территории РФ. Не является исключением в данном отношении и Республика Татарстан.

Одна из проблем молодых людей на сегодняшний день — это отсутствие «интернационального воспитания». Если это было характерно для жителей бывшего СССР, где разные этносы и культуры мирно сосуществовали на одной территории, то сейчас воспитание толерантности в молодежной среде абсолютно отсутствует.

В Казани среди местных жителей отрицательно относится к мигрантам каждый четвертый. 28% опрошенных не задумывались о своем отношении к приезжим, а в вопросе о преимуществах от появления новых людей в родном городе затруднились определить свою позицию 15% опрошенных. Есть основания полагать, что при определенных условиях, связанных с воздействием социальных институтов, этот значительный слой общества может пополнить группу непримиримых. Лишь 11% местного населения республики готовы помочь переселенцам [Габдрахманова 2008: 2].

Мигранты, которые имеют легальный статус, имеют право претендовать на те же рабочие места, что и местные жители. Зачастую это является одной из причин появления противоречий и напряженности на рынке труда, что также отрицательно сказывается на отношениях между молодежью и мигрантами.

Явное несоответствие между действительной оперативной обстановкой в республике и уверенностью значительной части местных жителей в криминальности приезжих свидетельствует о деструктивной роли массмедиа и отдельных официальных лиц, а также «экспертов» общероссийского уровня. Эпизоды преступлений, совершенных мигрантами, подаются и тиражируются в СМИ в рамках дискурса «этнической преступности», отличающегося выраженной предвзятостью и служащего эскалации ксенофобии в России. Кроме того, за определениями, применяемыми в отношении приезжих, — «мигрант», «гастарбайтер» и т.п. — закрепились устойчивые коннотации «нелегальности» и принадлежности к теневому сектору экономики в силу типичной для ФМС и массмедиа лексики (незаконная трудовая деятельность, составление административного протокола, выдворение из страны, вывоз денежных средств и др.). Действительно, из-за существования незаконной миграции, а также применения мигрантами неофициальных способов решения жизненных проблем и трудовых споров (теневые практики, взятки, коррупционные механизмы и др.) такие представления не беспочвенны, однако они должны оцениваться адекватно, системно и всесторонне [Сагитова 2013: 420–421].

Различия в социально-экономическом положении, этнокультурные различия, специфика менталитетов, стиля жизни определяют отношение к приезжим.

СМИ Татарстана чаще всего поддерживают установку, направленную на поддержание образа Татарстана как поликультурного и поликонфессионального сообщества.

Однако в сети Интернет дело обстоит иным образом. Интернет — наиболее распространенное место общения молодых людей, где они узнают новости, слушают музыку, отправляют видео/картинки, обмениваются мнениями.

СМИ не только отражают происходящие в стране процессы, но и влияют на формирование мировоззрения молодежи, на их ценности и поведение.

Молодежь среди других возрастных групп была всегда более терпимой (в силу более высокой образованности, чем предшествующие поколения в этом же возрасте). Но сегодня сформировались другие группы молодежи, для которых характерны насильственные действия по отношению «к другим». Это учащиеся ПТУ, рабочая молодежь, школьники, проживающие в малых, кризисных городах. Отмечается рост этнической агрессивности студентов [Степин 2010: 17–18]. Сами студенты все чаще ощущают на себе интолерантные установки в связи с национальной принадлежностью. Так, в Татарстане с отрицательным отношением к людям по признаку национальности сталкивалась половина учащейся молодежи и лишь 29% предпринимателей и 17% рабочих, инженерно-технических работников [Габдрахманова 2008: 73–74].

Это говорит о том, что среди молодежи есть враждебность по отношению к приезжим, а также существует конфликт в его латентной стадии. Однако в некоторых районах Татарстана это конфликт перерастает в активную вражду, требующую вмешательства правоохранительных органов.

С целью выявления характера взаимодействия молодежи с мигрантами мы обратились к анализу содержания материалов онлайн-прессы.

Нами было проанализировано интернет-пространство различных новостных сайтов, онлайн-газеты, такие как Интертат, Татаринформ, Татпресса, Молодежь Татарстана, Вести Татарстана, Вечерняя Казань, KZN, Татарам.ру за 2012–2013 гг.

Первое освещение молодежных межэтнических столкновений, происшедших в Нурлате, которые впоследствии стали основой конфликта, разворачивающегося между молодежью и мигрантами — выходцами из Средней Азии, состоялось 06.05.2013 г. в газете Интертат.ру под заголовком: «Или мы, или нас». В ней говорилось, что «в Нурлатском районе татары выгнали таджиков из села», и прилагалась подготовленные молодежью видеоматериалы,

зафиксировавшие возмущение местного населения.

В августе 2013 г. в онлайн-газете *Интертат.ру* появилась статья об этническом конфликте в Нурлате с заголовком: «За что бьется молодежь в Нурлате». И что довольно интересно, в телевизионных СМИ об этом конфликте не было никакой информации. Далее, в августе 2013 г. появляется статья с еще одним заголовком: «Нурлатский конфликт: 33 плюс 3». В ней описывается сам конфликт и число задержанных: 33 человека – местное население, молодежь, а 3 – выходцы с Кавказа.

Это был единственный молодежный межэтнический конфликт, который был освещен в электронных СМИ и вызвал резонанс среди молодежи.

Таким образом, можно сказать, что в средствах массовой информации Татарстана освещение межэтнических конфликтов в молодежной среде практически отсутствует. Это, прежде всего, связано с миграционной политикой Татарстана, которая с 1990-х гг. была направлена на удовлетворение интересов и потребностей всех жителей поликультурной и поликонфессиональной республики.

Данный конфликт, происшедший в Нурлате, имеет под собой экономическую подоплеку, т.к. мигранты зачастую претендуют на те же рабочие места, что и местное население. Молодежь явля-

ется ячейкой в социуме, претендующей на рабочее место, а нехватка рабочих мест вызывает высокую конкуренцию в этой среде.

В массмедийном дискурсе поддерживается образ «другого», в котором в социальном взаимодействии содержатся негативно оцениваемые метафорические коннотации, конструируются нехарактерные мотивы поведения, в связи с чем в обществе повышается уровень напряженности по отношению к мигрантам, возникает чувство недоверия, напряжения и опасения. В таком контексте «другой» может оцениваться и как «чужой», несущий с собой некие подразумеваемые угрозы.

Молодежь является той социальной группой, которая в большей степени открыто выражает свои потребности, эмоции и чувства, поэтому она является «маяком» социума. СМИ, конструируя образ «другого», имеет наибольшее влияние на молодежь, которая в силу своих особенностей готова вступить в открытое противостояние с представителями других этнических общностей.

Однако в ответ на любое освещение событий в СМИ следует заняться выработкой путей преодоления негативных устойчивых мифов и стереотипов, что позволит сформировать объективное мнение в обществе, и в первую очередь по проблеме межэтнических конфликтов.

Литература

Гакаев З.Ж. 2003. *Этнические стереотипы в прессе: на примере освещения конфликта в Чечне*: дис. ... к.и.н. – М., 221 с.

Габдрахманова Г.Ф. 2008. Мы – они (отношение к мигрантам в Республике Татарстан). – *Социологические исследования*, № 2. С. 66-75.

Низамова Л.Р. 2013. Миграционная ситуация в республике и ее восприятие местным населением: региональная специфика в общенациональном контексте. – *Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане*. Казань: Казанский ун-т. С. 268-275.

Сагитова Л. 2013. Адаптация мигрантов в Татарстане и специфика их взаимодействия с властями. – *Милиция и этнические мигранты: практики взаимодействия*. Казань: Казанский ун-т. С. 420-421.

Сафин Р. Р. 2007. Межэтнические отношения в Республике Татарстан: автореф. дис. ...к.соц.н. – Казань, 215 с.

Степин В.С. 2010. Этничность. – *Новая философская энциклопедия*. М. Доступ: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (проверено 11.09.13).